

ДОРОГА КАК ПРЕДМЕТ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Мальцева Елена Александровна,

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры «Философия и культурология»

Сибирского государственного университета путей сообщения,

Россия, 630049, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191;

доцент кафедры народной художественной культуры и музыкального образования

Новосибирского государственного педагогического университета,

Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

ORCID: 0000-0001-6425-9888

eamaltseva@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу осмысления культурной единицы «дорога» в исследовательской литературе. Раскрыты особенности интерпретации понятия «дорога» в работах разной научной направленности. Необходимость подобного анализа обусловлена терминологическим многообразием, существующим в теоретической рефлексии над многоплановым феноменом дороги, приводящим к тому, что даже в рамках одного исследования авторы зачастую применяют различные термины как равнозначные. В статье сделана попытка выявить доминирующий в той или иной области научного знания ракурс рассмотрения культурного феномена «дорога» и тем самым выделить некоторые сложившиеся традиции в его социально-гуманитарном осмыслении.

В частности, определено, что в исследованиях этнографов дорога описывается как архетип и мифологема. Архетип дороги, понимаемый как разновидность пространственного архетипа, сложившийся в коллективном сознании и находящий свое выражение в этнических текстах, традициях, ритуалах, занимает значимое место в картине мира разных народов. Описание дороги как мифологема позволяет выявить в ней сакральную семантику (дорога как путь в «иной» мир, граница между «своим» и «чужим», «нечистое место»). В литературоведческих работах дорога рассматривается как хронотоп, объединяющий пространственные и временные отношения в художественном тексте. Хронотоп дороги приобретает в отечественной литературе XIX–XXI веков значение сюжетобразующего, организационного центра, и вариативность проявления этой тенденции в произведениях разных периодов и конкретных авторов подчеркивается целым рядом исследователей. Анализ дороги как метафоры присутствует в лингвистических работах: авторами предлагаются различные варианты метафоризации,

в частности, такие как «путь жизни/путь смерти», «путь познания/путь труда», «путь спасения/путь греха», «путь созидания/путь разрушения». Культурологический подход позволяет рассматривать дорогу как концепт, что выражается, в частности, в разделении понятий «дорога» и «путь». В рамках философии культуры дорога приобретает значение культурной универсалии, присутствующей в разных культурах, в разных моделях мира: мифологической, религиозной, философской, художественной. Искусствоведение акцентирует внимание на характеристике художественного образа дороги. В статье делается вывод о значимости феномена дороги как неотъемлемой части культуры на всех этапах ее развития, достаточно основательной изученности дороги как явления культуры, о формировании в отечественной исследовательской литературе разных концептуальных схем ее описания.

Ключевые слова: дорога, архетип, мифологема, метафора, хронотоп, концепт, культурная универсалия.

Библиографическое описание для цитирования:

Мальцева Е.А. Дорога как предмет концептуальной рефлексии // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3, ч. 2. – С. 385–402. – DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-385-402.

Дорога возникла как один из первых материальных объектов, которые адаптировали окружающий мир к потребностям человека, формируя новую организацию пространства и преобразуя тем самым среду обитания из природной в культурную. По словам Г. Зиммеля, «люди, первыми проложившие дорогу между двумя местами, совершили величайший подвиг» [10, с. 146] именно потому, что они нашли способ опредмечивания процесса перемещения, превращения его из разового события в устойчивую связь. Строительство дорог, в результате которого «движение воплощается в прочном творении» [12, с. 146], является специфически человеческой деятельностью. Результат этой деятельности постепенно приобрел определенное смысловое содержание, стал важным элементом не только материальной, но и духовной культуры.

Дорога как культурный феномен получила свое осмысление в ряде работ в рамках различных научных дисциплин: большая работа проделана этнографами, собирающими и описывающими существующие в различных этносах традиции, связанные с дорогой; ряд исследований проведен в области лингвистики, раскрывающей семантику лексем со значением «дорога» в различных языках; значительное количество литературоведческих работ посвящено изучению мотива дороги в художественных произведениях. При этом в зависимости от направленности исследования выделяются разные способы концептуализации дороги. В настоящей статье мы предлагаем способ систематизации традиций, сложившихся на сегодняшний день в тематическом пространстве социально-гуманитар-

ных исследований дороги как культурного феномена, на основе выделения ключевых для каждой предметной области концептов, посредством которых она описывается. На наш взгляд, выявление доминирующих форм теоретического осмысления дороги может быть положено в основу описания всего многообразия конкретных смыслов, которыми дорога «обрастает» в культуре.

В этнографических исследованиях осмысление дороги раскрывается преимущественно через понятия мифологемы и архетипа.

Согласно К.-Г. Юнгу, «архетипы определены не содержательно, а формально, да и то лишь в незначительной степени. Изначальный образ определен в отношении своего содержания лишь тогда, когда он становится сознательным и т. о. обогащается фактами сознательного опыта... Архетип сам по себе пуст и чисто формален, он не что иное, как *factus praeformandi*, возможность представления, данная *a priori*... он может быть назван и иметь ядро значения, но всегда только в принципе и никогда по отношению к его проявлениям» [28, с. 216, 217].

Архетип, будучи формальной структурой, в определенной культуре способен наполняться конкретным содержанием, порождать те или иные мотивы, в том числе и пространственные. А.А. Коробейникова и Ю.Г. Пыхтина, используя термин «пространственный архетип», дают ему следующее определение: это «общечеловеческие пространственные образы, бессознательно передающиеся из поколения в поколение, пронизывающие всю художественную литературу от мифологических истоков до современности и образующие постоянный фонд сюжетов и ситуаций» [13]. К пространственным архетипам названные авторы относят оппозицию «дом/дорога» как вариант антиномической пары «космос/хаос».

Дорога как некая граница между своим (сакральным, обустроенным) и чужим (профанным, хаотичным) мирами занимает важное место в картине мира разных народов, в том числе и русского. Об особом отношении к пространству в русской культуре писали многие авторы, отмечая необъятность пространства, со всех сторон окружающего и теснящего русского человека [5], бесконечный простор России, по которому «гуляет» летучий, плохо укорененный народ [6], феномен странничества в «бродячей Руси» [22]. Моделью движения в этом бесконечном пространстве становится дорога.

Архетип дороги, будучи некой первичной схемой разных образов, воспроизводится и воплощается в различных текстах культуры (в частности, верованиях, мифах). Конкретной интерпретацией архетипа можно назвать мифологему.

Термин «мифологема» достаточно широко используется в современных исследованиях, однако авторы, употребляя его, отмечают наличие разных подходов к пониманию, расплывчатость дефиниций, сложность

формулирования единого определения. Объясняя данную ситуацию прежде всего междисциплинарным характером понятия, всё же можно выявить ключевые направления в объяснении мифологемы. Так, Н.И. Коновалова предлагает следующие варианты определений мифологемы:

- «– максимально большая смыслообразующая единица текста мифа;
- единица религиозного нарратива;
- цитата из библейского текста;
- элемент наивного представления о мире, выступающий в роли его когнитивного освоения;
- исходные образы и сюжеты в искусстве, основанные на традициях народной культуры и приобретшие статус символических;
- лексическая единица знакового характера;
- некая первичная сюжетная схема, некая кросскультурная идея, встречающаяся в фольклоре разных народов;
- стереотипы массового сознания, в том числе идеологические клише» [12, с. 210].

Возможно, определения мифологемы как единицы религиозного нарратива и цитаты из библейского текста фиксируют лишь возможные ее вариации при выходе за пределы собственно мифологического мышления. В своей сущности мифологема – это минимальная единица мифологического дискурса, сохраняющая качество мифа и соответственно аккумулирующая в себе определенный мифологический прием отображения реальности и сохранения информации.

Мифологема является элементом структуры мифа и обладает такой характеристикой, как «свернутая сюжетность» – в ней отсутствует фабульность, она не нуждается в пояснении, ее смысл прочитывается достаточно однозначно. При этом мифологема имеет региональную специфику, она может получать особую интерпретацию в разных национальных культурах, что, в свою очередь, может быть связано с ориентацией мифологемы на исторический опыт предшествующих поколений, на устоявшиеся мировоззренческие идеи.

В исследовании представлений о дороге в народной традиции представляется продуктивным опираться на понимание мифологемы как структурной единицы мифа, нашедшей свое воплощение в различных текстах культуры (в данном случае под текстом культуры понимаем совокупность культурных смыслов, выраженных в любой знаковой форме, не только вербальной).

Дорога как мифологема в русской традиционной народной культуре имеет сакральное значение и наделяется соответствующей семантикой. А.М. Архангельская выделяет такие сакрально-магические ипостаси дороги, как путь души в «иной» мир; граница между «своим» и «чужим» про-

странством; мифологически «нечистое место» [2]. Представление о дороге как о пути на «тот свет» нашло свое отражение в народных приметах, поверьях, обрядовых действиях, причитаниях.

Дорога и связанные с ней представления лежат в основе славянского погребального фольклора. Народные представления о «последнем пути» отражаются в причитаниях. Так, Т.Б. Щепанская приводит пример описания смерти как длинной дороги «по лесам дремучим, по болотам по седучим, по ручьям по прегрубым... по узеньким тропиночкам, ...по чистому вересинничку...» [27, с. 41]. Особыми обрядами сопровождалось движение похоронной процессии, они были строго регламентированы, обязательны для исполнения.

А.К. Байбурин отмечает, что дорога «на уровне ритуально-мифологических значений является началом или продолжением мира мертвых» [4, с. 155], она соединяет свой мир с чужим. Именно поэтому дорога, а особенно перекресток, часто становилась местом гадания (на Святки, прислушавшись к звукам на перекрестке, пытались определить судьбу; имя первого встречного на дороге соотносили с именем будущего жениха). С дорогой связаны многочисленные ритуалы и запреты (присесть перед дорогой; выйдя из дома, не оборачиваться и не возвращаться; избегать встречи с определенными людьми или животными; не спрашивать, куда направился путник, и т. д.).

В современной культуре архетип дороги продолжает существовать и воспроизводиться, в том числе применительно к новым артефактам. Н. Барполус, П. Балтос и Т. Хиотис тему развития автотранспортных магистралей США раскрывают через призму трансформации «архетипического дорожного мифа», сохраняющегося, но адаптирующегося к изменениям дорожных технологий в форме мифов, киносценариев, криминальных романов [30]. Авторы подчеркивают, что в основе «дорожного мифа» лежит представление о дороге как границе между известным и неизвестным, своим и чужим.

Таким образом, в истории культуры дорога действительно преимущественно осмысливается как мифологема, а сохранение мифологической составляющей в сознании современного общества определяет и значимость в нем данного способа концептуализации дороги. Конкретным обнаружением присутствия мифа в познании чаще всего являются приметы и ритуалы. Играя довольно заметную роль в современных представлениях о дороге, они, с одной стороны, поддерживают воспроизводство мифологических схем ее осмысления в новых ситуациях, а с другой – расширяют функциональность образа дороги, поскольку ритуал всегда определяет возможность практических (хотя и лишь иллюзорно полезных) действий, оптимизирующих развитие этих ситуаций.

Авторы, ведущие исследования в области литературоведения, чаще дают характеристику дороги как хронотопа.

Понятие «хронотоп» предложил использовать в литературоведении М.М. Бахтин, определив его как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [3, с. 234]. Существенной характеристикой хронотопа Бахтин считает слияние пространственных и временных примет в конкретном целом: «Время здесь стучается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории» [3, с. 235].

Среди ключевых видов хронотопа Бахтин выделяет хронотоп дороги, отмечая, что на дороге пересекаются пространственные и временные пути самых разных людей, это место случайных встреч, переплетения судеб, точка завязывания и разворачивания событий [3, с. 392]. В литературе хронотоп дороги часто имеет сюжетобразующее значение, становится организационным центром описываемых автором событий.

В отечественном литературоведении существует значительное количество работ, обращенных к исследованию дороги как формы организации пространственно-временных отношений в художественном тексте. Авторы выявляют художественное своеобразие хронотопа дороги в произведениях как отечественных, так и зарубежных авторов.

В частности, И.И. Меркулова в диссертационном исследовании выявляет специфику хронотопа дороги в русской прозе 1830–1840-х годов [17], исследуя творчество М.Н. Загоскина, А.А. Бестужева-Марлинского, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя. В романтической прозе автор отмечает фольклорные истоки, лежащие в основе хронотопа дороги и определяющие его ключевые характеристики. Так, фольклорной традиции следует схема построения хронотопа дороги главного героя: «1) отъезд героя из дома, 2) препятствие в пути, 3) неожиданная встреча, знакомство, 4) испытание, выбор дальнейшей дороги, 5) счастливое возвращение домой, духовное преображение героя» [17, с. 18]. В реалистических произведениях исследователь отмечает слияние художественного и документального в характеристике дороги, дополнение ее субъективными оценками, описанием образов-спутников. Опираясь на раннее творчество Н.В. Гоголя, И.И. Меркулова выделяет возможность противопоставления реального и волшебного миров в хронотопе дороги.

В отечественной литературе второй половины XIX века дорога как пространственно-временной стержень сюжета встречается достаточно часто. Например, ключевым хронотопом дорога становится в ряде произведений Н.А. Некрасова. В.А. Летин отмечает, что в поэме «Кому на Руси жить хорошо» хронотоп дороги / пути имеет как горизонтальное измерение

(это дорога, тропа, река), так и вертикальное (трансцендентное), он соединяет как пространственные структуры (землю и небо, человеческий мир и лесной), так и временные (прошлое и настоящее, настоящее и будущее) [15].

Традиционный хронотоп дороги, объединяющий реальное пространство и время, видоизменяется у Ф.М. Достоевского. По словам А.В. Денисовой, писатель вводит в него ментальное пространство, которое «в отличие от физического, представляет собой некую модель мира, реальную или воображаемую, в которой есть взаимосвязь реального и мыслимого пространства» [9]. Так, в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Достоевский хронотоп дороги трансформирует в хронотоп мира, включающий, помимо пространственно-временных, нравственно-этические характеристики.

Дорога как важный элемент повествования наполняет творчество А.П. Чехова. Биографы писателя отмечают свойственное ему особое чувство пути, особое отношение к дороге, путешествию как к организующему, дисциплинирующему человека началу. «Надо иметь цель в жизни, а когда путешествуешь, то имеешь цель», – писал Чехов в одном из писем [26]. Дорога у Чехова принимает самые разные образы – это и степная дорога, и проселочная, и железная дорога, которая становится прямым воплощением целенаправленного движения в пространстве. Хронотоп дороги у Чехова напрямую соотносится с характеристикой, данной Бахтиным: это прежде всего место непредсказуемых событий и встреч, неожиданного переплетения судеб, часто трагического.

О том, что благодаря хронотопу дороги «происходит перемещение автора и героя в пространстве и во времени», пишет С.В. Фуникова, анализируя «Записки охотника» И.С. Тургенева и «Губернские очерки» М.Е. Салтыкова-Щедрина [23]. И если у Тургенева это в большей степени движение в пространстве, благодаря которому автор-повествователь встречает представителей самых разных сословий, состояний, возрастов, то у Салтыкова-Щедрина это скорее перемещение во времени, между прошлым и современностью.

Начало XX века для России стало переходным периодом, временем социальных потрясений, ожидания преобразования мира, обострения ощущения «неустроенности», «бездомности». Знаком такой переходности стала дорога, многократно встречающаяся в творчестве поэтов Серебряного века. Подобное развитие хронотоп дороги получил в творчестве М.И. Цветаевой. Он включает в себя разнообразные понятия, такие как «путь, тропа, путешествие, стезя, стезька», при этом приобретает особый смысл – «путь поэта». По словам М.А. Чернухиной, хронотоп пути поэта в произведениях Цветаевой «осуществляется и в земном, и в космическом пространстве, и в горизонтальной, и в вертикальной протяженности», этот

путь непредсказуем, он выходит за рамки общепринятого и устоявшегося, «обгоняя свое время и взрывая объективную действительность» [25].

В XX–XXI веках хронотоп дороги получил особое развитие также в национальной литературе ряда народов СССР. Исследователи рассматривают роль хронотопа в произведениях представителей татарской литературы [18], дагестанской [20], башкирской [19], русскоязычной литературы Казахстана [16], литературы народов Севера [24] и др., выявляя специфику его реализации. На наш взгляд, это свидетельствует о формировании достаточно общей культурной традиции, связанной с литературным отображением дороги.

Даже краткий анализ литературоведческих источников показывает, что исследование дороги как хронотопа дает возможность более четко и ясно выявить пространственно-временные характеристики художественного текста. При этом самим авторам литературных произведений хронотоп дороги позволяет перейти от описания реальных (объективно существующих) пространства и времени к воображаемым (субъективным, порожденным мыслью автора). Значимость дороги как явной или неявной основы сюжета в литературных произведениях как нельзя лучше отражает ее роль в организации социокультурного пространства. Концептуализация дороги через понятие хронотопа, таким образом, открывает единство зримых и незримых связей, формируемых ею в материальном и символическом пространстве культуры.

Связь времени и пространства в изображении дороги порождает богатую метафоризацию. Она многообразна и разнопланова, но ее основной стержень – представление о «течении времени», выражающееся в таких метафорах, как «жизненный путь», «исторический путь», «трудовой путь» и т. д.

Исследованием метафоры, ее природы и сущности, а также конкретного ее подвиды – метафоры дороги – достаточно активно занимается лингвистика. Формулировка дефиниции метафоры зависит от подхода, в рамках которого рассматривается данный феномен. Используем определение Н.Д. Арутюновой: «Метафора – троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т. п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [1, с. 296]. Метафоры могут рождаться при сопоставлении, казалось бы, несовместимых явлений, объясняя обобщенное понятие через конкретный образ какого-либо объекта.

Дорога, как и ряд других материальных объектов, постепенно наделялась особыми значениями и смыслами, преобразовывалась из чисто материального также в символически-духовный объект, тем самым подвергаясь метафоризации. Данный процесс происходил в разных языках, что

демонстрирует, например, в своем исследовании М.В. Пименова, проводя сравнительный анализ использования метафоры «жизнь – путь / дорога» в русском и английском языках и подчеркивая, что данная метафора характерна для описания как физического, так и внутреннего мира человека [21].

Е.В. Гусева рассматривает дорогу как культурную метафору, понимая ее как способ и форму осмысления действительности [8, с. 56]. Автор предлагает разные варианты метафоризации дороги. Осмысление категорий бытия и небытия, сопоставление жизни и смерти с движением порождает метафоры «путь жизни/путь смерти». Осознание своего места в мире, особенности деятельности в определенной сфере культуры приводит к появлению таких метафор, как «путь познания», «путь труда», «путь творчества». Формирование представлений о социальных и духовных идеалах реализуется в метафорах «путь спасения/путь греха», «путь созидания/путь разрушения» [8, с. 134].

Х. Моррис исследует метафору дороги в западной культуре (литературе, религии, философии, изобразительном искусстве, объектах поп-культуры), находя в ней предвосхищение идей деконструктивизма [31].

Таким образом, традиция художественного осмысления также демонстрирует, как дорога постепенно наполнялась аксиологическими и экзистенциальными смыслами в дополнение к прагматическим, переходила в сферу образного восприятия действительности, становилась сложной метафорой, синтезирующей и выражающей представления об окружающем мире, обществе и человеке.

Культурологическое осмысление дороги по большей части оперирует термином «концепт». Концепт, по определению В.В. Колесова, – «мыслимое содержание в единстве лингвистического и логического, в явном виде представленное своими содержательными формами: образом, понятием и символом одновременно» [11]. Термин «концепт» является инструментом культурологического исследования, позволяющим осмыслить стоящие за словом обыденного языка значения, представления, ассоциации, художественные образы, сложившиеся в национальном культурном опыте.

Концепт «дорога» в соответствующих исследованиях выступает как культурно-исторический феномен, как совокупность образов, порождающих разнообразные символические значения. Исследователи рассматривают объективацию данного концепта в различных национальных дискурсах, устанавливают особенности его смыслового наполнения.

На уровне концептуального осмысления происходит разделение понятий «путь» и «дорога». Лексемы, имеющие разное происхождение (*путь* – индоевропейское, *дорога* – общеславянское), приобретают значительное смысловое различие. Дорога по большей части понимается как полоса земли, по которой происходит передвижение, она реальна и мате-

риальна, ее символика часто связана с языческим мировоззрением, путь – как направление движения, он идеален и в связи с этим наделяется большим количеством смыслов, переносных значений. Берущая начало в христианской традиции семантика пути как модели поведения («путь спасения», «праведный путь») с некоторыми трансформациями, но сохраняется в наше время («особый путь России», «жизненный путь»). В коллективном сознании XX века данные концепты сблизились и время от времени употребляются как взаимозаменяемые. Однако при более внимательном рассмотрении обнаруживаются различия в их функционировании в культурном пространстве, в их метафорическом употреблении («держать путь», а не дорогу; «сбиться с пути», «выбрать верный путь», «светлый путь», при этом «скатертью дорога», «туда ему и дорога», «уступить дорогу», «дорогу осилит идущий»). Таким образом, культурологический подход фиксирует также растущую дифференциацию смыслов, связываемых в культуре с дорогой.

В рамках философии культуры дорога может быть рассмотрена как культурная универсалия. А.Я. Гуревич, вводя термин «универсальная категория культуры», определяет его как «сетку координат», при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [7, с. 15]. Эти универсалии, с точки зрения автора, запечатлены в языке и других знаковых системах, они становятся некой базой для построения идей, теорий, эстетических систем и т. д.

Некоторые фундаментальные категории, через которые осмысливается бытие человека в мире, свойственны представителям разных культур (что и говорит об их универсальности), однако их содержательное наполнение может различаться. Дорогу вполне можно считать культурной универсалией, обнаруживающей себя в ментальных установках различных культур, порождающей определенные смыслы, понятные представителям каждой культуры и при этом относительно специфичные для нее. Подтверждением статуса дороги как культурной универсалии может служить ее присутствие в качестве неотъемлемой части всех моделей мира, исторически складывавшихся в общественном сознании: мифологической, религиозной, философской.

Дорога как место выбора пути, испытания героя, его духовной трансформации встречается в разных мифологических традициях: славянской, древнегреческой, ближневосточной, древнеиндийской, скандинавской. Среди мифологических божеств выделяются покровители дорог (индуистский бог Пушан – повелитель пути, хранитель дорог; древнегреческий покровитель дорог и путников Гермес), а сама дорога может воплощаться в образе пути солнца и соответствующего солнечного божества, пути богов или пути предков.

Дорога/путь как важный элемент присутствует во всех мировых религиях. Это и крестный путь на Голгофу Иисуса Христа, и учение о среднем пути Будды, и один из столпов ислама – хадж, считающийся одним из наилучших деяний мусульманина.

В философском дискурсе дорога также часто выступает в качестве метафоры, позволяющей авторам подвергнуть осмыслению окружающую действительность. Так, дорога может выступить одной из характеристик бытия, например, как особая форма слиянного пространства и времени (М. Хайдеггер, М.М. Бахтин) или как бесконечный лабиринт (У. Эко); стать метафорой познания (пути познания Ф. Бэкона), отражением бытия человека в мире (человек, «идущий по мосту», и человек – «мост, а не цель», «переход» у Ф. Ницше). Таким образом, в философском дискурсе различные ракурсы концептуализации дороги начинают дополнительно пересекаться и синтезироваться.

Искусствоведение обращает внимание на характеристику художественного образа дороги, играющего важную роль в мировом и отечественном искусстве. Обращаясь к образу дороги, авторы многочисленных художественных произведений интерпретируют окружающий мир и свое место в нем. Художественное осмысление дороги чаще всего связано с мотивами путешествия, странствия, размышлениями о судьбе человека, народа, страны, о движении к новой (другой) жизни. Так, в живописи дорога по большей части представлена в пейзажах и жанровых картинах, в которых, с одной стороны, она изображается как реальное пространство, а с другой – становится метафорой. В русской живописной традиции дорога – это и путь к смерти («Смерть переселенца» С.В. Иванова), и дорога к храму («Пустынник» М.В. Нестерова), и представление гармонии мироздания («Рождь» И.И. Шишкина), и раздумья о выборе пути («Витязь на распутье» В.А. Васнецова).

В кинематографе передвижение по дороге, путешествия – традиционная тема, зародившаяся еще со времен его становления (фильм «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота» братьев Люмьер) и закрепившаяся в жанре road movie (в фильмах, герои которых находятся в дороге, в пути). К «дорожному кино» относят и арт-хаусные произведения, и фильмы, созданные для массового зрителя. Объединяет их идея обретения человеком себя, смысла жизни, свободы.

В исследовательской литературе часто переплетаются искусствоведческий и литературоведческий анализ образа дороги, выявляющие, в частности, существенные связи в его изобразительном и выразительном толковании [14, 29]. Кросс-культурное исследование проблемы позволяет провести тематические конференции, объединяющие усилия представителей разных научных дисциплин [32, 33].

Таким образом, дорога как явление культуры к настоящему моменту получила достаточно развернутое осмысление в исследовательской литературе. Смысловая нагруженность и многообразие представленности образа дороги в разных сферах духовной жизни общества привели к формированию разных концептуальных схем его описания, дополняющих друг друга. То обстоятельство, что осмысление дороги происходит на всех уровнях освоения мира (в мифологическом, религиозном, художественном, философском мышлении), наилучшим образом демонстрирует ее значимость как неотъемлемой части культуры на всех этапах ее развития. Дорога не только концептуализируется, но и действительно существует в культуре как способ материальной и символической организации социального пространства, как мифологема, архетип, устойчивый полюс метафоры и универсалия культуры.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 5987 с.
2. *Архангельская А.М.* Семантика ДОРОГИ во фразеологии славянских языков: соотношение сакрального и профанного // Opera Slavica. – 2015. – Т. 25, № 4. – С. 3–17. – URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/134614/2_OperaSlavica_25-2015-4_2.pdf?sequence=1 (дата обращения: 22.08.2022).
3. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
4. *Байбурин А.К.* Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. – 237 с.
5. *Бердяев Н.А.* О власти пространств над русской душой // Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Мысль, 1990. – 206 с.
6. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира: курс лекций. – М.: Академия, 1998. – 432 с.
7. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 285 с.
8. *Гусева Е.В.* Культурная единица «дорога»: атрибутивно-семантические свойства: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Н. Новгород, 2001. – 154 с.
9. *Денисова А.В.* Функции хронотопа в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевского // Культура и текст. – 2016. – № 1 (24). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-hronotopa-v-zimnih-zametkah-o-letnih-vpechatleniyah-f-m-dostoevskogo> (дата обращения: 22.08.2022).
10. *Зиммель Г.* Мост и дверь // Социология власти. – 2013. – № 3. – С. 145–150.
11. *Колесов В.В.* Путь-дорога // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/put-doroga> (дата обращения: 22.08.2022).

12. Коновалова Н.И. Мифологема как свернутый сакральный текст // Политическая лингвистика. – 2013. – № 4 (46). – С. 209–215.

13. Коробейникова А.А., Пыхтина Ю.Г. О пространственных архетипах в литературе // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 11 (117). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prostranstvennyh-arhetipah-v-literature> (дата обращения: 22.08.2022).

14. Лентяшин В.А. Дорога-путь как пластическая и поэтическая парадигма русской живописи XIX – начала XX в. // Научные труды. – 2011. – № 16. – С. 96–107.

15. Летин В.А. Хронотоп поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо»: концепт дороги/пути // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-poemy-n-a-nekrasova-komu-na-rusi-zhit-horoshho-kontsept-dorogi-puti> (дата обращения: 22.08.2022).

16. Логинова М.А. Художественный хронотоп как этнокультурный маркер в поликультурных текстах русской литературы Казахстана конца XX – нач. XXI в. (на примере повестей А. Алимжанова и Б. Канапьянова) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2. – С. 150. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-hronotop-kak-etnokulturnyy-marker-v-polikulturnyh-tekstah-russkoy-literatury-kazahstana-kontsa-hh-nach-xxi-vv-na-primere> (дата обращения: 22.08.2022).

17. Меркулова И.И. Хронотоп дороги в русской прозе 1830–1840-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Самара, 2007. – 22 с.

18. Мухарлямова Г.Н. Художественное время и пространство в произведениях татарской прозы 20–30-х годов XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-vremya-i-prostranstvo-v-proizvedeniyah-tatarskoy-prozy-20-30-h-godov-xx-veka> (дата обращения: 22.08.2022).

19. Набиуллина Г.М. Художественное осмысление роли ислама в повести Фиюзы Гатауллиной «Удел, испытанный бурями» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2019. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-osmyslenie-rol-i-islama-v-povesti-fiyuzy-gataullinoy-udel-ispytannyy-buryami> (дата обращения: 22.08.2022).

20. Омаршаева Э.М. Типология пространства в дагестанском историческом романе // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 4 (36). – С. 101–104.

21. Пименова М.В. Концептуальная метафора «жизнь – путь/дорога» в русском и английском языках // Мир в языке и культуре: доклады XXVIII Осенней школы и XXVIII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 26–28 августа 2017 года. – СПб.: С.-Петербург. гос. экон. ун-т, 2017. – С. 29–48.

22. Федотов Г.П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. – СПб.: София, 1991. – 351 с.

23. Фуникова С.В. Хронотоп в поэтике очерков «Записки охотника» И.С. Тургенева и «Губернские очерки» М.Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 101–107. – URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/hronotop-v-poetike-ocherkov-zapiski-ohotnika-i-s-turgeneva-i-gubernskie-ocherki-m-e-saltykova-schedrina (дата обращения: 22.08.2022).

24. *Хазанкович Ю.Г.* Время-пространство в прозе малочисленных народов Севера // *Studia Litterarum*. – 2017. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-prostranstvo-v-proze-malochislennyh-narodov-severa> (дата обращения: 22.08.2022).

25. *Чернухина М.А.* Хронотопы «пути», «дороги» в творчестве М.И. Цветаевой // *Современные проблемы науки и образования*. – 2012. – № 2. – С. 395–399.

26. *Чехов А.П.* Письмо Мизиновой Л.С., 13 августа 1893 г. Мелихово // *Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т.* – М.: Наука, 1977. – Т. 5: Письма, Март 1892 – 1894. – С. 224–225.

27. *Щепанская Т.Б.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. – М.: Индрик, 2003. – 526 с.

28. *Юнг К.Г.* Душа и миф: шесть архетипов. – Киев: Гос. б-ка Украины для юношества, 1996. – 384 с.

29. *Adamowski Ja., Smyk K.* Obrazy drogi w literaturze i sztuce. – Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2012. – 266 s.

30. *Barbopoulos N., Baltas P., Chiotis T.* The archetypal road-myth: from the highway to the Matrix // *MiT4: The Work of Stories conference*, MIT, Cambridge (6–8 May). – URL: <https://web.mit.edu/comm-forum/legacy/mit4/papers/Baltas,%20Barbopoulos%20&%20Chiotis.pdf> (дата обращения: 22.08.2022).

31. *Morris Ch.D.* The Figure of the Road: Deconstructive Studies in Humanities Disciplines. – New York: P. Lang, 2007. – 276 p.

32. The Image of the Road in literature, media, and society: selected papers [from the] 2005 conference [of the] Society for the Interdisciplinary Study of Social Imagery. – Pueblo, Colo.: The Society, 2005. – 394 p.

33. The Image of the Road II in literature, media, and society: proceedings of the 2012 conference of the Society for the Interdisciplinary Study of Social Imagery. – Pueblo, Colo.: The Society, 2012. – 308 p.

Статья поступила в редакцию 06.03.2022.

Статья прошла рецензирование 22.04.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-385-402

ROAD AS AN OBJECT OF CONCEPTUAL REFLEXIVITY

Maltseva, Elena,

Cand. of Sc. (Arts),

Associate professor, Department of Philosophy and Culturology,

Siberian Transport University,

191 Dusi Kovalchuk Street, Novosibirsk, 630049, Russian Federation;

Associate professor, Department of Folk Art Culture and Music Education,

Novosibirsk State Pedagogical University,

28 Vilyuyskaya Street, Novosibirsk, 630126, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-6425-9888

eamaltseva@yandex.ru

Abstract

This article is dedicated to making sense of the cultural term “road” in research literature. Also, the author makes a disclosure of different “road” term interpretations in various scientific articles. The necessity of this analysis is contingent on terminological variety, which leads to problems while using terms even in one and the same article. In this article we are trying to highlight a dominant term for different fields of knowledge for the word “road”.

It turns out that in ethnologist articles specialists describe the road as an archetype, a mythologeme. The archetype of the road as a sort of spatial archetype appeared in the collective mind and outspoken in ethnic texts; traditions and rituals play an important role in the world view of different nations. Describing a road as a mythologeme allows to give it a sacral meaning, a road as a way to the “other world”, the borderland between ‘us’ and ‘them’, a dark place. In literary articles the road is viewed as chronotopos, assembling spatial and time relationship in literary texts.

A number of researchers highlight that the “road” chronotopos as a storyline creator and organizer is reflected in Russian literature of XIX–XXI centuries and act independently in the texts of different periods and different authors.

The analysis of the road as a metaphor can also be found in linguistic research. Authors suggest different ways of metaphorization, such as “way of life/way of death”, “way of perception”, “way of work”, “way of salvation/way of sin”, “way of creation/way of destruction”. The culturological method permits the authors to look at the road as a concept and divine the terms “road” and “way”. Within philosophy of culture a “road” had a meaning of a cultural universal relevant to different cultures, world models: mythological, religious, philosophical, artistic. Art science makes an accent on characteristic art’s image of the road.

The article concludes about the importance of the phenomenon of the road as an integral part of culture at all stages of its development, as well as a fairly thorough study of the road as a cultural phenomenon, the formation of various conceptual schemes for its description in the domestic research literature.

Keywords: road, archetype, mythologeme, metaphor, chronotopos, concept, cultural universal.

Bibliographic description for citation:

Maltseva E. Road as an Object of Conceptual Reflexivity. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 3, pt. 2, pp. 385–402. DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-385-402.

References

1. Arutyunova N.D. Metafora [Metaphor]. *Lingvističeskii entsiklopedičeskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. 5987 p.
2. Arkhanhelska A.M. Semantika DOROGI vo frazeologii slavyanskikh yazykov: sootnoshenie sakral'nogo i profannogo [The Semantics of the ROAD in Phraseology of Slavic Languages: the Ratio of the Sacred to the Profane]. *Opera Slavica*, 2015, vol. 25, no. 4, pp. 3–17. (In Russian). Available at: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/134614/2_OperaSlavica_25-2015-4_2.pdf?sequence=1 (accessed 22.08.2022).
3. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki: issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics. Researches of different years]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975. 504 p.
4. Baiburin A.K. *Ritual v traditsionnoi kul'ture: strukturno-semantičeskii analiz vostochnoslavjanskikh obryadov* [Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1993. 237 p.
5. Berdyaev N.A. O vlasti prostranstv nad russkoi dushoi [On the power of spaces over the Russian soul]. Berdyaev N.A. *Sud'ba Rossii* [The fate of Russia]. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 206 p.
6. Gachev G.D. *Natsional'nye obrazy mira* [National Images of the World]. Moscow, Akademiya Publ., 1998. 432 p.
7. Gurevich A.Ya. *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of medieval culture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1984. 285 p.
8. Guseva E.V. *Kul'turnaya edinitsa «doroga»: atributivno-semantičeskije svoistva*. Diss. kand. filos. nauk [Cultural unit “road”: attributive and semantic properties. PhD Diss. in Philosophy]. Nizhny Novgorod, 2001. 154 p.
9. Denisova A.V. Funktsii khronotopa v «Zimnikh zametkakh o letnikh vpechatleniyakh» F.M. Dostoevskogo [The functions of chronotop in «Winter notes on summer impressions» by Fedor M. Dostoevsky]. *Kul'tura i tekst = Culture and Text*, 2016, no. 1 (24), pp. 180–201. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-hronotopa-v-zimnih-zametkah-o-letnih-vpechatleniyah-f-m-dostoevskogo> (accessed 22.08.2022).
10. Simmel G. Most i dver' [Bridge and door]. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*, 2013, no. 3, pp. 145–150. (In Russian).
11. Kolesov V.V. Put'-doroga [Along the Road]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2017, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/put-doroga> (accessed 22.08.2022). (In Russian).
12. Konovalova N.I. Mifologema kak svernutyi sakral'nyi tekst [Mythologeme as a concise sacred text]. *Političeskaya lingvistika = Political Linguistics*, 2013, no. 4 (46), pp. 209–215.

13. Korobeinikova A.A., Pykhtina Yu.G. O prostranstvennykh arkhetypakh v literature [About spatial archetypes in literature]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 11 (117). (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prostranstvennyh-arhetipah-v-literature> (accessed 22.08.2022).

14. Lenyashin V.A. Doroga-put' kak plasticheskaya i poeticheskaya paradigma russkoi zhivopisi XIX – nachala XX v. [Road-way as Plastic and Poetical Paradigm of Russian Painting of the XIXth – the Beginning of the XXth Century]. *Nauchnye trudy = Scientific Papers*, 2011, no. 16, pp. 96–107.

15. Letin V.A. Khronotop poemy N.A. Nekrasova «Komu na Rusi zhit' khorosho»: kontsept dorogi/puti [Chronotope of N. A. Nekrasov's poem Who Is Happy in Russia: concept of road / way]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik = Verkhnevolzhskii Philological Bulletin*, 2017, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-poemy-n-a-nekrasova-komu-na-rusi-zhit-horosho-kontsept-dorogi-puti> (accessed 22.08.2022).

16. Loginova M.A. Khudozhestvennyi khronotop kak etnokul'turnyi marker v polikul'turnykh tekstakh russkoi literatury Kazakhstana kontsa XX – nach. XXI vv. (na primere povestei A. Alimzhanova i B. Kanap'yanova) [Art chronotope as ethnocultural marker in multicultural texts of russian literature of Kazakhstan at the end of XX – beg. XXI cent. (by the example of A. Alimzhanova and B. Kanapyanova stories)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2017, no. 2, p. 150. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-hronotop-kak-etnokulturnyy-marker-v-polikulturnykh-tekstah-russkoy-literatury-kazahstana-kontsa-hh-nach-xxi-vv-na-primere> (accessed 22.08.2022).

17. Merkulova I.I. *Khronotop dorogi v russkoi proze 1830–1840-kh godov*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Chronotope of the Road in Russian Prose of the 1830s–1840s. PhD Diss. in Philology]. Samara, 2007. 22 p.

18. Mukharlyamova G.N. Khudozhestvennoe vremya i prostranstvo v proizvedeniyakh tatarskoi prozy 20–30-kh godov XX veka [Artistic time and space in the tatar prosaic works of the 20–30s of the XX century]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 2010, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-vremya-i-prostranstvo-v-proizvedeniyah-tatarskoy-prozy-20-30-h-godov-xx-veka> (accessed 22.08.2022).

19. Nabiullina G.M. Khudozhestvennoe osmyslenie roli islama v povesti Fiyuzy Gataullinoy "Udel, ispytanniy buryami" [Artistic interpretation of the role of Islam in the novel "A tempest-tested fate" by Fiyuza Gataullina]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2019, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-osmyslenie-roli-islama-v-povesti-fiyuzy-gataullinoy-udel-ispytannyy-buryami> (accessed 22.08.2022).

20. Omarshaeva E.M. Tipologiya prostranstva v dagestanskom istoricheskom romane [Typology of space in the Dagestan historical novel]. *Gumanitarnye issledovaniya = Humanitarian Researches*, 2010, no. 4 (36), pp. 101–104.

21. Pimenova M.V. [Conceptual metaphor «life – the way / road» in Russian and English languages]. *Mir v yazyke i kul'ture* [Peace in language and culture]. Reports of the

XXVIII Autumn School and the XXVIII international scientific conference. St. Petersburg, 2017, pp. 29–48. (In Russian).

22. Fedotov G.P. *Sud'ba i grekhi Rossii: izbrannye stat'i po filosofii russkoi istorii i kul'tury* [The fate and sins of Russia. Selected articles on the philosophy of Russian history and culture]. St. Petersburg, Sofiya Publ., 1991. 351 p.

23. Funikova S.V. Khronotop v poetike ocherkov «Zapiski okhotnika» I.S. Turgeneva i «Gubernskie ocherki» M.E. Saltykova-Shchedrina [Chronotopes in poetics of I.S. Turgenev's sketches, "Hunter's Notes", and M.I. Saltykov-shchedrin's "Province Sketches"]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 1, pp. 101–107. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-v-poetike-ocherkov-zapiski-okhotnika-i-s-turgeneva-i-gubernskie-ocherki-m-e-saltykova-schedrina> (accessed 22.08.2022).

24. Hazankovich Ju.G. Vremja-prostranstvo v proze malochislennykh narodov Severa [Fictional Time and Space in the Prose of Small Ethnic Groups of the North]. *Studia Litterarum*. 2017, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-prostranstvo-v-proze-malochislennykh-narodov-severa> (accessed 01.03.2022).

25. Chernukhina M.A. Khronotopy «puti», «dorogi» v tvorchestve M.I. Tsvetaevoi [Chronotopes "paths", "roads" in the work of M.I. Tsvetaeva]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2012, no. 2, pp. 395–399.

26. Chekhov A.P. Pis'mo Mizinovoi L.S., 13 avgusta 1893 g. Melikhovo [Letter to L.S. Mizinova, August 13, 1893. Melikhov]. Chekhov A.P. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. V 30 t. *Pis'ma*. V 12 t. T. 5. *Pis'ma, Mart 1892 – 1894* [Complete Works and Letters. In 30 vol. *Pis'ma*. In 12 vol. Vol. 5]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 224–225.

27. Shchepanskaya T.B. *Kul'tura dorogi v russkoi miforitual'noi traditsii XIX–XX vv.* [The culture of the road in the Russian mythological and ritual tradition of the 19th – 20th centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2003. 526 p.

28. Jung C.G. *Dusha i mif: sbest' arketipov* [Soul and myth: six archetypes]. Kiev, *State Library of Ukraine for Youth* Publ., 1996. 384 p. (In Russian).

29. Adamowski Ja., Smyk K. *Obrazy drogi w literaturze i sztuce*. Lublin, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Sklodowskiej, 2012. 266 p.

30. Barbopoulos N., Baltas P., Chiotis T. The archetypal road-myth: from the highway to the Matrix. *MiT4: The Work of Stories conference*, MIT, Cambridge (6–8 May). Available at: <https://web.mit.edu/comm-forum/legacy/mit4/papers/Baltas,%20Barbopoulos%20&%20Chiotis.pdf> (accessed 22.08.2022).

31. Morris Ch.D. *The Figure of the Road: Deconstructive Studies in Humanities Disciplines*. New York, P. Lang, 2007. 276 p.

32. *The Image of the Road in literature, media, and society : selected papers [from the] 2005 conference [of the] Society for the Interdisciplinary Study of Social Imagery*. Pueblo, Colo., The Society, 2005. 394 p.

33. *The Image of the Road II in literature, media, and society*: proceedings of the 2012 conference of the Society for the Interdisciplinary Study of Social Imagery. Pueblo, Colo., The Society, 2012. 308 p.

The article was received on 06.03.2022.

The article was reviewed on 22.04.2022.